

ГЛАВА IV

«У БЕЗДНЫ МРАЧНОЙ НА КРАЮ»

*«Стоял Январь, не то Февраль,
Какой-то чёртовый Зимарь»
Андрей Вознесенский.*

Едем из Санкт-Петербурга в Старую Руссу. 157-ой километр. Братская могила: «Здесь, зимой 1942 года шли кровопролитные бои с фашистскими захватчиками». Похоронено 160 советских воинов. Дальше – Мясной Бор. Здесь покоятся еще 1366 солдат. Становится трудно дышать. Слева от дороги еще обелиск – «3 300 человек сложили голову за свободу своей Родины» ...

В районе населённых пунктов Мясной Бор, Мостки, Спасская Полисть в начале 1942 года невероятными усилиями частей 2-ой Ударной Армии была прорвана оборона немцев. 658-му авиаполку ночных бомбардировщиков была поставлена задача – «взаимодействуя с частями 2-ой Ударной Армии, обеспечить ее боевые действия».

Противник занимал в этом районе все населённые пункты, железные и шоссейные дороги. Нашим войскам приходилось действовать в болотистой и лесной местности, занимать не выгодные позиции, не позволяющие использовать танки и тяжёлую артиллерию. Но, несмотря ни на что, наши войска упорно продвигались вперёд, к Любани! Фашистское командование, обеспокоенное продвижением советских войск, вынуждено было снимать из-под Ленинграда дивизии, предназначенные для штурма города, и бросать их против 2-ой Ударной Армии, находящейся у них в тылу.

Зимой 1942 года, когда болота были скованы льдом, положение советских войск было более-менее терпимо. Но в это время немецкое командование, перебросив в район Мясной Бор – Спасская Полисть свежие дивизии, замкнуло горловину прорыва. Снабжение наших войск боеприпасами и продовольствием, а также вывоз раненых со стороны окружённой Армии прекратились. Теперь задача ночных бомбардировщиков части Лукашевича была — непрерывными штурмовыми ударами по вражеским огневым точкам и живой силе, помочь наземным частям разорвать кольцо окружения.

С наступлением темноты экипажи полка вылетали в район населённых пунктов Мясной Бор, Мостки, Спасская Полисть, и наносили удары с воздуха по фашистам. В это время пехота, со стороны реки Волхов и части 2-й армии, идя навстречу друг другу, врезалась в оборону противника и разрушала ее. Образовывался проход — 500-800 метров! Через эти «ворота» на лошадях, на санях и просто волоком, на шинели, с Волхова перебрасывали боеприпасы и продовольствие, а с другой стороны вывозили раненых.

Лётчикам действовать над полем боя было чрезвычайно трудно, так как никакой линии фронта не существовало! Только по направлению огненных трасс артиллерии, миномётов и пулемётов они угадывали, где свои, где чужие. «Этажерки» носились на высоте 100-200 метров, засекали огневые точки врага, бомбами их, и пулемётным огнём заставляли замолчать.

С наступлением рассвета полёты «ночников» прекращались. Дневной авиации на Волховском фронте почти не было! Днём прилетали большие группы «Юнкерсов», и, встав в

круг, начинали бомбить образовавшуюся за ночь горловину прорыв. Тяжёлые бомбы падали на расположения наших войск, перемешивали все на земле, и противник вновь замыкал кольцо. Так повторялось изо дня в день...

Какое счастье, что командир 6-го польского Эдуард Вийк, непосредственный участник Любанской операции, оставил потомкам свои воспоминания! В 60-е – 70-е года он публиковал рассказы о войне в газете «Рыбак Эстонии».

Вот один из них, относящийся к февралю 1942-го.

ПРАЗДНИЧНЫЙ «ПОДАРОК»

«Нашему полку приказали уничтожить немецкие склады горючего на станции Любань. Отсюда фашистская авиация снабжалась топливом и приносила нам немало неприятностей. Несколько наших товарищей делали вылет на этот объект, но безрезультатно. Склады имели отличное зенитно-огневое прикрытие. Восемь прожекторов моментально «ловили» наши самолёты.

Наступила моя очередь. Долго я раздумывал, как бы обмануть мне гитлеровцев, и все-таки уничтожить склады. Созрел план. Вот мой самолёт в воздухе. Ночь. Лечу с потушенными огнями. Внизу, на фоне белого снега, хорошо видны лес, дорога, строения...

Подхожу к Любани. Смотрю – всполошились прожектористы. Заметили! Разворачиваю машину, и увожу ее в сторону, набираю высоту. После набора высоты, убираю обороты двигателя. Шум прекращается. Мой манёвр рассчитан на то, чтобы убедить немцев в том, что самолёт удаляется.

Один за другим гаснут огни прожекторов. Разворачиваюсь, и пикирую на склады с горючим. Высота тысяча метров, восемьсот, пятьсот... Сбрасываю четыре стокилограммовые бомбы и продолжаю планировать, не прибавляя оборотов. Внизу поднимается столб огня. Зарево. На несколько дней фашистская авиация осталась без горючего и сидела на земле. Это был мой боевой подарок Родине ко Дню Красной Армии. Этот боевой вылет как раз состоялся 23 февраля 1942 года!»

Пишущий человек, тогда уже командир эскадрильи ночных бомбардировщиков Вийк, был основным автором многих красноармейских газет.

Посмотрим, о чём писали зимой и весной 1942 года фронтовые СМИ – ежедневная красноармейская газета Волховского фронта «ФРОНТОВАЯ ПРАВДА» и таблоид 59-ой Армии «НА РАЗГРОМ ВРАГА»

В пять утра в четверг 1 января 1942 года в землянки 658 ШАП на попутной полуторке доставили новогодний номер «Фронтальной Правды». На первой полосе (а их — четыре) рядом с передовицей, где сообщалось, что враг отброшен за Волхов, лётчики с удовольствием обнаружили стихотворение их любимого фронтового поэта С. Юрьева «Мы только начали поход». Лучший первой эскадрильи штурман Федосов, только что вернувшийся из ночного тренировочного полёта, хриплым простуженным голосом с выражением прочёл:

...Не удалось фашистским псам
Загрызть народа-исполина.
Пусть лают шавки из Берлина, -
Еще мы побываем там!
Мы только начали поход...
Повсюду осенён крылами
Наш Новый, наш военный год.
За осквернённые поля,
За обещанные хаты
Кровавой требую расплаты
Наша родимая земля!
И в наступающем году
МЫ МИРУ К МИРУ ПУТЬ ПРОЛОЖИМ
И ПОГОЛОВНО УНИЧТОЖИМ
Фашистов смрадную орду.

7 января 1942 года. «Фронтовая Правда»: Весь день и ночь 5 января наша бомбардировочная и штурмовая авиация своими активными действиями помогала наземным войскам громить вражеские укрепления на большом расстоянии за Волховом. Отличился экипаж ночных бомбардировщиков капитана Зайчонка, штурман-бомбардир — младший лейтенант Мельников.

19 января 1942 года. «Фронтовая Правда»: Успешные действия ночных бомбардировщиков. Уничтожено 18 автомашин, 7 повозок, взорван склад боеприпасов, подавлено две артиллерийские батареи, уничтожено 40 железнодорожных вагонов и 20 землянок врага.

12 февраля 1942 года. «Фронтовая Правда». «Посылки на самолётах»: Всю ночь лётчики полка ночных бомбардировщиков на самолётах «R-Z» доставляли посылки и продовольствие войскам, ушедшим далеко на запад. Печатается очерк Ильи Эренбурга «Вперёд!». В рубрике «международные новости» сообщается о составе английского правительства и мировые цены на нефть. «Коммерсантъ» отдыхает!

19 февраля 1942 года. «Фронтовая Правда» На четвертой полосе опубликована подборка писем убитых немцев под общим заголовком «Крепко достаётся немцам от нашей авиации» Вот некоторые строчки из этих писем.

«Русские лётчики сталью кормят вдоволь» (обер-ефрейтор Петер Штраух).

«Я бы предпочёл день и ночь работать на родине, чем оставаться дольше в этом «советском раю», но спасения нет и в тылу» (Ефрейтор Замотка)

«Выкуривают на мороз!» (солдат Р. Феткес)

«Не можем носа высунуть!» (Адольф Заудер)

Личный состав 658-го авиационного полка награжденный орденами и медалями. В центре — член Военного совета 59-й армии Н.А. Яковлев, справа от него — комиссар ВВС армии М.Н. Сухачев. Июнь 1942г

Личный состав 658 НБАП на вручении орденов и медалей с членами Военного Совета 59 Армии